
Сокровенное, горькое, тёмное,
Я плету из тебя венки.
Самовольное, самовлюблённое.
За витком твоим – мой виток,
За углом, за угольно-чёрными –
За глазами, за слёз стеной,
Вороватыми и проворными
Воронятами вьюсь, и мной

Ворожишь и воротишь, волоком
Волочишь за петлю волос.
Я в тебя, мой расколотый колокол,
Словно надписи, набожно врос.

Я проник в твою тайну молчания.
Я прочёл твои числа, но вслух
Я скажу нарочито-нечаянно
Из всех множеств не более двух.

Я скажу их, словно пророчество, –
Как начало моё и конец.
Пустоглаз алтарь одиночества.
Черноглаз и улыбчив жрец...

Пионы взрывались цветными хлопучками –
Деревня чихала от розовой пыли;
Дома собирали пылинки макушками
И жадно грибные дождевики ловили.

Тропинки вбивая в поляну курсивами,
Козы мигали, трясли бородами
И долго стояли под влажными ивами,
Глядя задумчиво в светлые дали...

Мы жили на самом краю, окружённые
Хвоей, изгибом реки, где завеса
Тумана под вечер светилась, пронзённая
Одноэтажным созвездием леса.

Мы пили студёную воду колодцев,
Летние сонные травы косили;
Мы чувствовали, как трепещет и бьётся
Солнцем объятые сердце России –

Неяркой, некрашеной, неоцифрованной,
Терпкой, колючей, холодно-сосновой,
Шершавой, нетоптаной, ранней, несобранной;
Пепельно-русой. Тёмно-вишнёвой.

Мы зыбко вбирали тропинки с колодцами,
Жадно ловили дождевики – как крыши.

Созвездия, травы с грустными козами
Слышали, как мы дышим.

И это дыхание, тёплое по-человечески, –
стлалось туманом в зарю.
Там и сейчас среди пионов кузнечики
Поют...

Каждый вечер, вернувшись домой, ты твердишь:
«Мир горазд на обиды и каверзы».
Но сегодня, и свет не включив, разглядишь:
Декабрист – в нежно-розовых завязях.

Он не цвёл никогда, он сто раз погибал,
От жары и от холода морщился;
Его кто-то ронял, поливать забывал, –
Он, засохший, свисал и топорщился...

Не понять, отчего так случится: раз,
И жизнь навсегда поменяется.
И не важно, на что этот мир горазд –
Декабрист распускается.

Это слово в твоей жизни значит слишком много:
Дорога.

По ней одинокий механический светлячок
снова тебя везёт
Вперёд.

На кочках сердце сбивается с ритма и ёкает –
Как светлячок – одинокое.

Чтобы встретить и обсыпать снегом,
повставали ели

С постелей,

Вдоль дороги, изгибаясь, тянутся капризно
Книзу...

И шепчут, мол, молись на фары:

Светлячок старый,

Спробегом, что немногим меньше, чем планетарный
Погаснет.

А ты – внутри...

Знаешь, молва еловая и мне молода,
что за плечами – только мгла.

Она лгала.

Смотри:

Ты молода,

И за плечами нет

Мглы далёких лет.

Твой одинокий светлячок оставляет след –
Свет...